

Ниязов Халид

Информационная политика в условиях политико-экономических трансформаций

УДК 23.00.00

DOI [https://doi.org/](https://doi.org/10.24195/2414-9616-2018-4-57-63)

10.24195/2414-9616-2018-4-57-63

Ниязов Халид
кандидат политических наук, доцент,
заведующий отделом Института права
и прав человека
Национальной Академии Наук
Азербайджана,
пр. Г. Джавида, 115, г. Баку,
Азербайджанская Республика

Статья посвящена некоторым аспектам информационной политики стран в условиях политико-экономических трансформаций. Отмечается, что трансформация представляет собой сложный социально-экономический и политический процесс, который сопровождается значительными изменениями в жизни любой страны, радикально изменяющий традиционные стандарты по многим направлениям в обществах.

Целью статьи является внесение ясности в информационную политику страны в условиях трансформационных процессов, раскрытие закономерности этого процесса.

Для осуществления этого автор воспользовался методами анализа и синтеза данных, их систематизации и классификации и экспертных оценок, также в предлагаемом исследовании применялся метод сравнительного анализа, контент анализ законодательных документов, с помощью которого формируются трансформационные процессы в информационной политике страны.

Далее автор, излагая основной материал исследования, отмечает, что главное в трансформации – преобразование форм и содержания политической жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, моделей политического поведения. Подчеркивая это, автор отмечает, что широкое внедрение информационной доступности является основным условием развития. В свою очередь, в центре внимания должен находиться и вопрос об обеспечении информационной потребности общества, поскольку медиа обладают достаточно широкими возможностями манипуляции, а средства массовой информации не просто освещают политические события, но и создают художественно-иллюзионное пространство, демонстрирующее модель политического мира. Это доказывает ведущую роль «четвертой власти» в обществе, создавая условия для того, чтобы средства массовой информации активно влияли на политическое сознание и поведение граждан.

На основании всего вышесказанного автор констатирует, что трансформации в политико-экономическом пространстве, дополняя друг друга, обусловили однозначное превосходство новых стереотипов над старыми, а также оказали существенное влияние на процесс развития. Когда речь идет о политико-экономических трансформациях, необходимо, прежде всего, обратить внимание на характер каждой из них, выявить их общие и отличительные черты, определить то, как они дополняют друг друга и, в конечном итоге, выяснить место и роль всех этих факторов в государственной информационной политике.

Ключевые слова: политическая трансформация, политические системы, трансформация экономических систем, информационная политика, информационная экономика.

Введение. Современный этап развития мировой цивилизации характеризуется преобразованиями, направленными на создание нового типа общества, когда факторами развития становятся познание, информация, наукоемкие технологии, человеческий и культурный потенциал, призванные усилить модернизацию социально-политической и социально-экономической жизни всех стран.

Главное в трансформации – преобразования форм и содержания политической жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, моделей политического поведения [1, с. 241]. Переход от одной системы к другой включает также формирование и реализацию определенного политического курса. В таком случае трансформация проявляет себя как сложный социальный процесс и затрагивает интересы и судьбу миллионов людей. Объектом исследования является политический режим, представленный во всем многообразии его видов и исторических проявлений, предметом выступает трансформация политических режимов как многогранный, сложный процесс, сопряженный с преобразованием наиболее значимых сфер общественной жизни.

Цель и задачи. Целью статьи является сравнительный анализ трансформаций политических и экономических систем. Трансформация представляет собой сложный социально-экономический, политический процесс, сопровождающийся значительными изменениями в жизни любой страны и радикально изменяющий традиционные стандарты по многим направлениям в обществах. В частности, трансформации в политико-экономическом пространстве, дополняя друг друга, обусловили однозначное превосходство новых стереотипов, а также оказали существенное влияние на процесс развития. Безусловно, когда речь идет о политико-экономических трансформациях, необходимо, прежде всего, обратить внимание на характер каждой из них, выявить их общие и отличительные черты, определить то, как они дополняют друг друга и, в конечном итоге, выяснить место и роль всех этих факторов в государственной информационной политике. Политическая трансформация – это процесс изменения формы, вида, природы или характера политической системы или отдельных элементов ее структуры. В ходе трансформации системы поведение как политической элиты, так и широких

масс сопряжено с фундаментальными изменениями. Данная политика, осуществляемая лидерами общественно-политических процессов, отличается от предыдущей; меняются уровень общественной поддержки политики, проводимой правительством, степень участия масс в этой политике. Несомненно, для выявления сущности процесса трансформации необходимо предварительно определить характер политической системы. В современной политической науке существуют различные подходы к определению политической системы, но наибольшее распространение получили нижеследующие:

1. Демократическая, авторитарная и тоталитарная системы, разработанные американским политологом, одним из основоположников теории плюралистической демократии Р. Далем, в основе типологии которых содержатся уровень демократичности правительства, основные линии развёртывания конфликтов и механизмы их урегулирования [2, с. 18].

2. Англо-американская, европейская, доиндустриальная и тоталитарная системы, определённые американским политологом, специалистом в области теоретической и сравнительной политологии Г. Алмондом, основная типология которых определяется политической культурой [3, с. 23].

3. Административно-командная, конкурентная, социокультурная системы, основу которых составляют методы управления обществом [4, с. 26].

Из вышесказанного становится очевидным, что политические системы можно исследовать с различных ракурсов. Преобразование одной политической системы в другую определяет не только формы управления, но и характер взаимоотношений общества и органов государственной власти. Предпосылки трансформации накапливаются в виде противоречий реальной жизни, которые отражаются в сознании людей в форме неудовольствия ввиду различных причин, связанных с неудовлетворительными условиями жизни. Следовательно, народ выступает движущей силой трансформации.

Методы исследования. Как свидетельствует история, обычно варианты перемен обусловлены соотношением сил объективных и субъективных факторов. Действие субъективных факторов, оказывающих наибольшее влияние, может направить трансформацию в направлении, соответствующем воле индивидов, в результате чего она может оказаться прогрессивной или регрессивной. История богата многочисленными примерами изменения жизни людей в соответствии с интересами и волей отдельных групп субъектов или даже отдельных лиц. При доминирующей роли объективных факторов, трансформация системы, как правило, протекает спонтанно, адаптивно, без ярко выраженного подталкивания внешними силами и без резких изменений. Процесс плавной трансформации сопровождается значительными тенденциями

развития в обществе. Все это свидетельствует о том, что сам исторический процесс является звеном цепочки различных общественно-политических и социально-экономических трансформаций.

Трансформация, охватывая группу стран, отдельные страны или стороны жизни общества, может происходить в общем или локальном масштабе. Что касается посткоммунистических трансформаций, то надо отметить, что они не в полной мере вписываются в классические модели демократических переходов, так как имеют иную стадийность, отличаются специфичной иерархией процедурных и структурных факторов, носят смешанный характер форм транзита, реализуют одновременные преобразования в различных сферах, сохраняют значимость властных номенклатур, стимулируют появление сложносоставных конфликтов. Известный американский транзитолог В. Банс отмечает: «Посткоммунизм – это нечто значительно большее, чем переход к демократии; это революция, простирающаяся на политику, экономику и общественную жизнь» [5, с. 92].

Следует также отметить, что посткоммунистические трансформации характеризуются специфичными субъектно-деятельностными основаниями, к которым можно отнести дефицит демократических акторов, недостаточное развитие социального и политического капиталов в обществе, рассогласование приоритетов и ценностных ориентаций элитных и массовых групп. Исходя из вышесказанного, подчеркнем, что отличительные признаки посткоммунистического развития, прежде всего, отражают несоответствие между формируемой институциональной структурой и ценностями, нормами, стратегиями элитных и массовых групп. Именно посткоммунистические транзиты подтверждают возможности осуществления демократического перехода, результатом которого выступает институциональная или режимная консолидация, существенным образом отличающаяся от консолидации либеральной демократии. Рассмотрев современное постсоветское пространство, можно увидеть примеры, которые подтверждают вышесказанное.

Однако опыт политических трансформаций восточноевропейских стран представляет наибольший интерес, поскольку здесь решаются проблемы преодоления попыток свести реформы к их имитации, создания социальной базы реформ, оздоровления финансов, муниципального (местного) самоуправления и др. Как бы эффективно ни функционировала демократическая модель на западной цивилизационной почве, все же она неадекватна отечественным традициям и в значительной степени странам «реального социализма». Вот почему необходима обоснованная концепция переходных процессов восточноевропейских стран от системы советского типа к плюралистической демократии в сравнительном контексте и с учетом их цивилизационно-

культурологических особенностей для выработки эффективных путей политических трансформаций.

Вызывают интерес публикации ученых, которые обратились к углубленному изучению политических кризисов и конфликтов в восточноевропейских странах во второй половине XX века. Активно развивали это направление А.М. Орехов, Б.И. Желицки, А.С. Стыкалин, В.Т. Середа, М.В. Латыш, Ю.С. Новопашин, А.Б. Едемский, Е.Л. Валева, Э.Г. Задорожнюк, Г.Ю. Харциева и др. Документы, опубликованные в работах этих авторов, проливают свет на процесс формирования в восточноевропейских странах партийно-государственной номенклатуры и показывают ее идейно-политическое и организационно-управленческое воздействие на общество. При анализе этой группы источников ясно видно, что, несмотря на плодотворность изысканий ряда актуальных аспектов сущности и особенностей политических трансформаций, работы носят в значительной мере постановочный характер. Многое из того, что следует изучить, остается пока неясным. Следует также отметить, что среди зарубежных и отечественных публикаций нет особых разногласий по теоретическому вопросу. Различия имеют место при оценке реальной динамики модернизации в конкретной стране.

Переходные процессы от системы советского типа, имеющие общий побудительный импульс и одинаковую цель, протекают по-разному в социокультурных и исторических средах каждой восточноевропейской страны.

Вектор направленности посткоммунистического переходного процесса определяется выбором момента, порядком и формами его проведения. Не менее важное значение имеют также историческое наследие, этнический состав населения, геополитическое положение страны и степень зрелости тоталитарных структур системы советского типа. Становление демократической системы в восточноевропейских странах может быть результатом многоэтапных социально-политических переходов от одной стадии зрелости совокупности общественных отношений к другой, более демократичной, но имеющей свою национально-специфическую форму. Всякое подражание западным демократиям после краха коммунистических режимов без учета творческой переработки чужих инноваций приводит к тому, что подражание, исчерпав свою положительную функцию, может трансформироваться в противоположность и вызвать инверсию некоторых традиционных черт общественного сознания и поведения индивидов и социальных групп [6].

Политические трансформации, как в Азербайджане, так и в других постсоциалистических странах, представляют собой противоречивый и многовариантный процесс, главное содержание которого выражается в изменениях политической

сферы. Так, трансформацию политических систем в стране можно условно разделить на два этапа. Несмотря на то, что первый период, охватывающий 1990-е годы, характеризовался возникновением национальной государственности, события, происходящие в общественно-политическом, геополитическом пространстве, обусловили хаотичное состояние политической трансформации и обострение армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Это, в свою очередь, привело к замедлению темпов перехода от 70-летнего социализма к демократической системе, возникновению хаоса в политической и экономической жизни страны, усилению кризиса и внешнего давления, что поставило под сомнение перспективы существования Азербайджана как государства. Безусловно, в подобных условиях невозможно было бы говорить о какой-либо успешной информационной политике.

Трансформация экономических систем означает, что рушится старая и формируется новая экономическая система. Процессы разрушения и формирования могут быть как естественными, так и искусственными. Это означает, что смена экономических систем представляет собой совокупность естественных и искусственных процессов, которая может осуществляться двумя путями: эволюционным, при котором в процессе трансформации преобладают естественные экономические процессы, и революционным, когда в процессе трансформации преобладают искусственные политические процессы.

Одной из объективных закономерностей современного социально-экономического развития является создание информационной экономики. На современном этапе постиндустриальной цивилизации и информационного общества компьютерные технологии и современные средства связи резко ускоряют общемировую интеграцию по всем направлениям, наделяя процессы предшествующей эпохи новыми качествами и динамикой. Современная информационная революция формирует коммуникационное единство мира, в котором скорость распространения невиданных объемов информации намного больше скорости передвижения людей и товаров. Информационные технологии небывало повышают интенсивность связей между людьми, народами и цивилизациями, а капитал уступает свое место информации, знаниям и интеллекту [7, с. 11].

Движущей силой в формировании информационной экономики выступает производство и потребление информационного продукта, который воплощает в себе современные информационно-рыночные отношения [8]. Количественное нарастание объема информации и знаний переходит в качественное изменение их роли в экономике на информационной стадии постиндустриального производства.

Следует учитывать, информационные факторы, прежде всего, определяют статус и развитие политической сферы общества, форму и характер традиционной деятельности общественно-политических сил, групп и отдельных политиков. А.В. Манойло, говоря о фундаментальном принципе осуществления государственной информационной политики, отмечает: «Государственная информационная политика в той степени должна удовлетворять, защищать интересы государства, власти, в какой степени государство реализует и защищает интересы гражданского общества, каждой личности» [9, с. 123].

Результаты. Медиа – основной элемент политических трансформаций. Следует отметить, что информация является одним из важнейших инструментов успешного развития, а также одним из основных средств воздействия на государство и общество. Как известно, благодаря доступу к информации, знаниям и технологиям богатые люди становятся еще богаче, а наиболее уязвимый сегмент, лишившись подобных возможностей, становится менее обеспеченным, что создает серьезные трещины как внутри государства, так и между государствами [10, с. 45].

Именно поэтому широкое внедрение информационной доступности является основным условием развития. В свою очередь, в центре внимания должен находиться и вопрос об обеспечении информационной потребности общества, поскольку медиа обладают достаточно широкими возможностями манипуляции, а средства массовой информации не просто освещают политические события, но и создают художественно-иллюзионное пространство, демонстрирующее модель политического мира. Это доказывает ведущую роль «четвертой власти» в обществе, создавая условия для того, чтобы средства массовой информации активно влияли на политическое сознание и поведение граждан. Даже в последние годы некоторые исследователи говорят о термине «медиакратия», означающем информационную власть или власть средств массовой информации.

В демократических обществах СМИ специализируются на реализации коммуникативной функции политической системы, а журналистская деятельность в данном направлении регулируется информационным законодательством и корпоративными нормами. Также для организации на высоком уровне профессиональной деятельности в области медиа требуются значительные финансы и технические ресурсы. Медиа, которые стали функционировать в начале 1990-х годов как одна из ветвей политической системы, нуждались в государственной поддержке, поскольку имели ограниченные возможности поддержки этих механизмов. Именно посредством государственной поддержки медиа превратились в один

из несущих элементов в процессе политических трансформаций, что могло быть представлено в качестве успеха государственной информационной политики того периода. В такой ситуации медиа, будучи одним из базовых элементов информационной политики, выполняют важнейшие политические функции. К примеру, В.П. Пугачев выделяет следующие важные политические функции медиа.

1. Информационная функция состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях.

2. Образовательная функция проявляется в сообщении гражданам знаний, позволяющих адекватно оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников.

3. Политико-социализационная функция – это массовое внедрение ценностей, обучение граждан разрешать конфликты.

4. Контрольная функция основывается на авторитете общественного мнения. Медиа контролируют действия власти с точки зрения интересов общества, критикуют неоправданные, с точки зрения журналистов, шаги.

5. Функция артикуляции и представления интересов позволяет представителям различных общественных групп публично выражать свое мнение, находить и объединять единомышленников, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы.

6. Мобилизационная функция выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям или к сознательному бездействию.

7. Инновационная функция – это инициирование политических изменений путем широкой и настойчивой постановки общественных проблем и привлечения к ним внимания.

8. Оперативная функция – обслуживание СМИ политики определенных партий и политических ассоциаций.

9. Функция формирования общественности и общественного мнения [11, с. 47].

Роль медиа в формировании государственной политики определяется их политическими возможностями. Во-первых, в любом государстве как общности населяющих его людей должны существовать общие ценности, которые и позволяют им жить вместе. Налаживание связи и диалога между различными общественными группами, в результате которого будут выработаны общие цели и ценности, общественное мнение и согласие, в том числе и по поводу государственной политики, культивирование и распространение, пропаганда общих целей и ценностей – задача медиа. Однако ключевым фактором успешной конвергенции процесса является именно информационная политика государства.

Во-вторых, обсуждение государственной политики, ее критика, корректировка, доведение до власти общественных запросов, вообще участие общества в выработке этой политики невозможно без медиа. С другой стороны, медиа доводят до общества задачи, которые ставит перед ним и перед собой власть, могут быть пропагандистом государственной политики и организатором граждан на общегосударственные дела. Именно поэтому вопрос по оказанию государственной поддержки медиа и регулированию их деятельности включен в перечень интересов государства. Также следует учитывать, что в демократическом государстве правительство не вмешивается во множество источников информации и в разнообразие медиа, отражающих все основные оттенки общественного мнения. При таких обстоятельствах необходимо признать решающую роль медиа в более легком и интенсивном распространении информации в обществе. Процесс формирования общественного мнения, являющийся конечной целью информации, протекает плавно. Особую актуальность представляет успешное выполнение этой миссии медиа в обществах, подвергшихся политической трансформации, поскольку в зависимости от характера информации, ориентированной на аудиторию, деятельность общества, различных социальных групп и отдельных лиц имеет большое общественно-политическое значение.

Любое государство, которое не уделяет должного внимания информационной сфере и не проводит активную информационную политику в условиях перехода к открытому и информационному обществу, не может занять достойное место в мировом сообществе. Нарушения, происходящие в информационных потоках, приводят к падению эффективности самой системы, снижению прибыльности и нанесению ущерба. Исследователи особо отмечают, что информативность является одним из важных элементов любой системы, без которой не может существовать никакая система.

Не стоит забывать, что и на данный момент медиа играют исключительную роль в реализации информационной политики в евроатлантическом пространстве, где медиа выступают в качестве инструмента «мягкой силы» воздействия на общество.

Основоположник концепции «мягкой силы» Дж. Най подтверждает, что государство, пытающееся доминировать на международной арене, должно также иметь возможность производить многочисленные информационные материалы, демонстрируя при этом силу влияния и способствуя формированию повестки дня [12, с. 222]. Он считает, что наиболее эффективным инструментом воздействия «мягкой силы» в краткосрочной перспективе являются СМИ, которые легко влияют на общественное мнение, манипулируют сознанием боль-

шого числа людей в кратчайшие сроки, формируют необходимые образы и символы [13, с. 16].

Как отмечает Е.П. Прохоров, основная роль в формировании отношения общества к какой-либо ситуации принадлежит именно медиа: «В силу наличия в информации наряду с дескриптивными и валюативными сторонами прескриптивных и нормативных массово-информационная деятельность своим результатом имеет управленческое воздействие на систему взглядов и представлений, направленность поведения адресата. Ведь благодаря информации у ее «потребителя» создается такая картина мира, которая, будучи структурно развернутым образом действительности (внутренней моделью внешнего мира, включая представления о «желаемом будущем» и путях его достижения), регулирует отношение носителей этой модели с реальной действительностью» [14, с. 99].

Данные подходы наглядно продемонстрировали, что создание независимых СМИ среди ключевых институтов построения гражданского общества, являющихся одним из основных элементов политических трансформаций, должно было занять передовое место. Это считалось основным фактором, обуславливающим успех политической трансформации, так как передовой мировой опыт уже доказал, что информационное пространство и информационная среда, информационные ресурсы и технологии любой страны определяют уровень и динамику социально-экономического, научно-технического и культурного развития общества.

Выводы. На основании всего вышесказанного можно констатировать, что трансформации в политико-экономическом пространстве, дополняя друг друга, обусловили однозначное превосходство новых стереотипов, а также оказали существенное влияние на процесс развития. Когда речь идет о политико-экономических трансформациях, необходимо, прежде всего, обратить внимание на характер каждой из них, выявить их общие и отличительные черты, определить то, как они дополняют друг друга и, в конечном итоге, выяснить место и роль всех этих факторов в государственной информационной политике.

Найденные и проанализированные примеры в данном направлении доказывают, что посткоммунистические трансформации характеризуются специфическими субъектно-деятельностными основаниями, к которым можно отнести дефицит демократических акторов, недостаточное развитие социального и политического капиталов в обществе, рассогласование приоритетов и ценностных ориентаций элитных и массовых групп.

Трансформация экономических систем означает, что рушится старая и формируется новая экономическая система. Процессы разрушения и формирования могут быть как естественными, так и искусственными. Одной из объективных закономерностей

современного социально-экономического развития является создание информационной экономики.

На основании проведенного исследования стало очевидно, что создание независимых СМИ среди ключевых институтов построения гражданского общества, являющихся одним из основных элементов политических трансформаций, должно было занять передовое место. Это считалось основным фактором, обуславливающим успех политической трансформации, так как передовой мировой опыт уже доказал, что информационное пространство и информационная среда, информационные ресурсы и технологии любой страны определяют уровень и динамику социально-экономического, научно-технического и культурного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В. Фесенко К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.
2. Дал Р. Введение в теорию демократии. М., 1992. 321 с.
3. Алмонд Г. Политическая теория и политическая наука. СПб., 2004. 293 с.
4. Попова О.В. Политическая идентификация в условиях социальной трансформации. М., 2003. 357 с.
5. Bunce V. Comparing East and West. Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. № 3. p. 92.
6. Мокшин В.К. Трансформация политических режимов восточноевропейских стран во второй половине XX века: монография. Архангелск: ПГУ, 1997. 271 с.
7. Кастеллс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / Пер. с англ. А. Калинин, Ю. Подорога. М.: Логос, 2002. 224 с.
8. Садьков Т.У. Инон и основы теории информационной экономики. Вестник Казахского ГУ. Серия экономическая. Алматы. 1998. № 10.
9. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 338 с.
10. Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2002. 624 с.
11. Пугачев В.П., Соловев А.И. Введение в политологию. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2005. 47 с. и М.: 2004. 479 с.
12. Joseph Nye, Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002, p. 541 p.
13. Панова Е.П. "Мягкая власть" как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 451 с.
14. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебн. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» Е.П. Прохоров. 6-е изд. М. Изд-во МГУ, 2005. 321 с.

REFERENCES:

1. Noveyshiyy politologicheskiy slovar' / avt.-sost. D.Ye. Pogorelyy, V.Yu. Fesenko, K.V. Filippov. Rostov n/D: Feniks, [The newest political science dictionary /

Aut.-sost. D.Ye. Pogoriy, V.Yu. Fesenko, K.V. Filippov. Rostov n / a: Phoenix] 2010. 318 s. In Russian

2. Dal' R. Vvedeniye v teoriyu demokratii [Dal R. Introduction to the theory of democracy]. M., 1992. 321 s. In Russian

3. Almond G. Politicheskaya teoriya i politicheskaya nauka. SPb. [Almond G. Political theory and political science. St. Petersburg], 2004. 293 s. In Russian

4. Popova O.V. Politicheskaya identifikatsiya v usloviyakh sotsial'noy transformatsii [Popova O.V. Political identification in conditions of social transformation]. M., 2003. 357 s. In Russian

5. V.Bunce. Comparing East and West. Journal of Democracy. 1995. Vol. 6, № 3, r. 92. In English.

6. Mokshin V.K. Transformatsii politicheskikh rezhimov vostochnoyevropeyskikh stran vo vtoroy polovine XX veka: monografiya. Arkhangel'sk: PGU [Mokshin V.K. Transformations of political regimes of Eastern European countries in the second half of the XX century: monograph. Arkhangelsk: PSU], 1997. 271 s. In Russian

7. Kastell's M., Khimanen P. Informatsionnoye obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya: Finskaya model' / Per. s angl. A. Kalinin, Yu. Podoroga. M.: Logos [Castells M., Himanen P. Information Society and the State of Welfare: Finnish model / Trans. with English. A. Kalinin, Y. Podoroga. Moscow: Logos], 2002. 224 s. In Russian

8. Sadykov T.U. Inon i osnovy teorii informatsionnoy ekonomiki. Vestnik Kazakhskogo GU. Seriya ekonomicheskaya. Almaty [Sadykov T.U. Inon and the theory of the information economy. Bulletin of the Kazakh State University. Economic series. Almaty]. 1998. № 10. In Russian

9. Manoylo A.V. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh: monografiya. M.: MIFI [Manoilov A.V. State information policy in special conditions: monograph. Moscow: MIFI], 2003. 338 s. In Russian

10. Fedotov M.A. Pravo massovoy informatsii v Rossiyskoy Federatsii. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya [Fedotov M.A. The right of mass information in the Russian Federation. Moscow: International Relations], 2002. 624 s. In Russian

11. Pugachev V.P., Solov'yev A.I. Vvedeniye v politologiyu. 4-ye izd., pererab. i dop [Pugachev V.P., Soloviev A.I. Introduction to political science. 4 th ed., Pererab. and additional. Moscow: 2005. 47 with. and Moscow]. M.: 2005. 47 s. i M.: 2004. 479 s. In Russian

12. Joseph Nye, Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002, p. 541 p.

13. Panova Ye.P. "Myagkaya vlast'" kak sposob vozdeystviya v mirovoy politike: avto-ref. dis. ... kand. polit. nauk. M. [Panova E.P. "Soft power" as a method of influence in world politics: the author's abstract. dis. ... cand. polit. sciences], 2012. 451 c. In Russian

14. Prokhorov Ye.P. Vvedeniye v teoriyu zhurnalistik: uchebn. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti «Zhurnalistika» Ye.P. Prokhorov. 6-ye izd. M. Izd-vo MGU [Prokhorov, E.P. Introduction to the theory of journalism: training. for university students enrolled in the field and specialty "Journalism" E.P. Prokhorov. 6 th ed. M. Izd-vo MGU], 2005. 321 s. In Russian

Information policy in conditions political and economic transformations

Khalid Niyazov

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Head of Institute of the Right
and Human Rights
of Azerbaijan National Academy
of Sciences
ave. H. Javid, 115, Baku, Azerbaijan

The article is devoted to some aspect of the information policy of countries in the context of political and economic transformations. It is noted that the transformation is a complex socio-economic and political process, which is accompanied by significant changes in the life of any country, radically changing traditional standards in many areas in societies.

The purpose of this article is to bring some clarity of the country's information policy in the transformation processes, the patterns of this process are revealed.

To accomplish this, the author used the methods of analysis and synthesis of data, their systematization and classification and expert assessments, and in the proposed study a comparative analysis method was used, the content analysis of legislative documents, through which the transformational processes in the country's information policy are formed.

Further, the author outlining the main material of the study, notes that the main thing in the transformation is the transformation of the forms and content of political life, its institutional sphere, norms, values, models of political behavior. Stressing this, the author notes that the widespread introduction of information accessibility is the main condition for development. In turn, the issue of ensuring the information needs of the society should be in the center of attention, since the media have quite wide possibilities for manipulation, and the mass media not only cover political events, but also create an artistic and illusory space that demonstrates the model of the political world. This proves the leading role of the "fourth power" in society, creating conditions for the media to actively influence the political consciousness and behavior of citizens.

On the basis of all the above, the author in total states that the transformations in the political and economic space, complementing each other, have led to the unequivocal superiority of new stereotypes over the old ones, and also had a significant impact on the development of the entire society. When it comes to political and economic transformations, it is necessary first of all to pay attention to the character of each of them, to reveal their common and distinctive features, to determine how they complement each other and, ultimately, to clarify the place and role of all these factors in the state information policy.

Key words: political transformation, political systems, transformation of economic systems, information policy, information economy.